

Современные экономические проблемы Египта

УДК 332 (620)
ББК 65.9
Р-830

Л.Н. Руденко,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН,
Центр арабских и исламских исследований -
старший научный сотрудник

Аннотация

В статье рассматривается современная социально-экономическая ситуация в Египте, экономика которого серьезно пострадала в результате политических событий начала текущего десятилетия. Важное место при этом отводится деятельности египетского правительства после вступления на пост президента страны Абдель Фатаха Ас-Сиси в июне 2014 г. В статье анализируются цели и задачи, а также практическая реализация руководством Египта основных направлений программы экономических реформ, предложенной президентом. В этой связи автор исследует такие наиболее острые проблемы, требующие неотложного решения, как высокий уровень государственного долга и бюджетного дефицита, нехватка доступного жилья и мощностей по производству электроэнергии, валютный кризис.

Ключевые слова: Египет, программа реформ, президент Ас-Сиси, госдолг, дефицит, бюджет, доступное жилье, валютный кризис.

Current economic problems of Egypt

L.N. Rudenko,
Candidate of Economic Sciences, The Institute of Oriental Studies, The Russian Academy of
Sciences, Centre of Arabic and Islamic Studies – Senior research assistant

Abstract

The article examines the current situation in Egypt, whose economy was seriously damaged by the political turmoil that took place in 2011-2013. Particular attention is paid to the activities of the Egyptian government after taking office as President of the country Abdel Fatah As-Sisi in June 2014. The article analyzes the goals and objectives and also the practical implementation by the Egypt's authorities of the economic reform program. In this regard, the author focuses on such acute social and economic problems of the country as a high level of public debt and budget deficit; lack of affordable housing; a shortage of power generation capacities and a currency crises.

Keywords: Egypt, economic reform program, President As-Sisi, state debt, budget deficit, housing, generation capacities, currency crises.

Экономика Египта была сильно подорвана событиями «арабской весны» в январе-феврале 2011 г. и в последующий период продолжала испытывать серьезные трудности из-за сохранявшейся политической нестабильности в стране. Реальный ВВП в Египте в 2015 году составил 248 млрд долл., что на 9,98 млрд долл. больше, чем в 2014 году (238 млрд долл.). Темп роста по сравнению с 2014 годом оказался равным 4,20%. За период с 2006 по 2015 годы реальный ВВП в Египте увеличился на 74 млрд долл. Среднее значение составило 211 млрд долл. Среднегодовой темп роста Реального ВВП (валового внутреннего продукта) в Египте за этот период составил 3,64%.

Максимальный рост реального ВВП (валового внутреннего продукта) в Египте за период с 2006 по 2015 гг. был зафиксирован в 2008 году: 13,3 млрд долл., наименьший рост был зафиксирован в 2011 г.: 3,98 млрд долл. Максимальное значение реального ВВП (валового внутреннего продукта) в Египте было достигнуто в 2015 году: 248 млрд долл., минимальное наблюдалось в 2005 году: 162 млрд долл.¹ Согласно данным Центрального банка Египта, в течение первой половины 2016-2017 финансового года общий внешний долг страны вырос на 40,8% в годовом исчислении. Внутренний государственный долг за тот же период увеличился на 28,9%. К 31 декабря 2016 года – концу первой половины 2016-2017 финансового года – общий внешний долг страны достиг 67,322 млрд долл. США против 47,792 млрд долл. США к концу первой половины 2015-2016 финансового года.²

Одной из самых крупных экономических проблем Арабской Республики Египет (АРЕ) в рассматриваемый период являлся фискальный дефицит и значительный объем государственного долга. Дефицит государственного бюджета на 2014/2015 финансовый год вырос на 44% и достиг 37,2 млрд долл., что привело к росту госдолга с 76,6% ВВП в 2010/2011 финансовом году приблизительно до 92,7% в 2014/2015 финансовом году, по оценке МВФ³. В первом квартале 2016-2017 финансового года дефицит бюджета Египта сократился до 2,4% против 2,8% годом ранее. Общий дефицит в первом квартале текущего финансового года составил EGP76,816 млрд против EGP78,28 млрд годом ранее. Отношение долга к ВВП сократилось с 2,8% до 2,4%. Напомним, что в Египте финансовый год начинается в июле. В первом квартале 2016-2017 финансового года долговые проценты составили около EGP57,189 млрд по сравнению с EGP 50,704 млрд в 2015-2016 году.⁴ Чтобы оживить экономику, на днях Египет отпустил курс местной валюты по отношению к другим валютам и поднял цены на нефтепродукты.

---

¹ TrendEconomy // http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=EGY&series=NY_GDP_MKTP_KD

² Внешний долг Египта увеличился на 40% // <http://www.ar-gu.ru/72-news/1406-vneshnij-dolg-egipta-uvelichilsya-na-40>

³ Middle East Economic Digest. Londjn. 13.06-19.06.2014.

⁴ Клусова Ю. Дефицит бюджета Египта сократился до EGP76,8 млрд. // <http://arafnews.ru/news/defitsit-bjudzheta-egipta-sokratilsja-do-egp768-mlrd.html>

Неблагоприятная финансовая ситуация частично была связана также с тем, что государство расходовало крупные суммы на продовольственные и топливные субсидии. Значительная часть египетского бюджетного дефицита финансировалась за счет заимствований у местных банков, так как низкий кредитный рейтинг страны осложнял получение кредитов из международных источников. Так, если в 2010 г. банковским сектором Египта покрывались 40% фискального дефицита, то к концу 2013 г. эта доля повысилась до 92,3%⁵. Решающую роль в предотвращении коллапса египетской экономики в 2011-2013 гг. сыграли миллиарды долларов финансовой помощи, предоставленной АРЕ арабскими странами Персидского залива. К концу декабря 2013 г. эта помощь насчитывала 10,4 млрд долл., из которых 6 млрд приходились на депозиты Центрального банка, 3,4 млрд предоставили Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт на финансирование импорта нефти, 1 млрд – это был фискальный грант ОАЭ⁶.

После прихода к власти в Египте президента Абдель Фатаха Ас-Сиси в июне 2014 г. продолжавшаяся финансовая поддержка аравийских монархий помогла несколько улучшить ситуацию с бюджетом и платежным балансом, стимулировать возвращение в страну иностранных инвестиций. Однако решение острых проблем, накопившихся в экономике и социальной сфере, требовало разработки заслуживающей доверия программы реформ. Такая программа была представлена президентом Ас-Сиси на конференции, состоявшейся в марте 2015 г. в Шарм аш-Шейхе. Она предусматривает проведение в стране фискальных и экономических реформ с целью снижения дефицита бюджета, государственного долга, топливных и продовольственных субсидий, улучшения инвестиционного климата.

Основные экономические задачи, поставленные в программе на предстоящие пять лет можно свести к следующему: восстановить рост ВВП, снизить фискальный дефицит, стимулировать создание рабочих мест и увеличить инвестиции частного сектора. Египетское правительство надеется путем решения этих задач достичь устойчивого ежегодного прироста ВВП в 6%, снижения дефицита госбюджета до 8-9% ВВП, а уровня инфляции – до менее 10% к 2018/2019 фин. г.⁷ В этой связи бюджет на 2015/2016 фин. г. был сверстан таким образом, чтобы прирост ВВП в реальном исчислении ускорился до 4,5-5,0%, номинальный ВВП достиг 2,7 трлн ег. фунтов (333 млрд долл.), а дефицит бюджета уменьшился до почти 9,5-10,0% ВВП⁸.

Важно отметить, что наиболее проблемной экономической задачей для Египта в современных условиях является сокращение государственного долга до 80-85%

⁵ Middle East Economic Digest. London. 25.04-01.05.2014.

⁶ Ibid.

⁷ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London, p. 40,41

⁸ Ibid

ВВП (92,7% ВВП в 2014/2015 фин. г.). Правительство заявляет, что будет пытаться добиться этого за счет расширения налоговой базы и сжатия неформальной (теневой) экономики с целью увеличения государственных налогов. Согласно оценке, около 60% египетского рынка труда формирует теневой сектор. Большинство египтян работают на основе «cash-in-hand», многие из них не имеют доступа к благополучному образу жизни (welfare state). Кроме того, Египет планирует повысить подоходный налог на 5%.

В заявлении Министерства финансов АРЕ, касающемся госбюджета на 2015/2016 фин. г., отмечалось, что усилия по ликвидации энергетических субсидий, которые начали предприниматься в 2014 г., будут продолжены. С целью минимизации последствий уменьшения субсидий для беднейших слоев населения министерство обязалось предоставлять денежные трансферты наиболее уязвимым сегментам египетского общества. Наряду с этим, в заявлении были вновь подтверждены планы правительства по увеличению ассигнований на здравоохранение и образование на 3% и 6% соответственно⁹

Вместе с тем, одной из первоочередных задач, стоящих перед Египтом и требующих неотложного решения является острая нехватка жилья в стране. Согласно данным Государственного статистического центра АРЕ, в ноябре 2015 г. египетское население достигло 90 млн чел. При этом его значительная часть проживает на территориях вдоль дельты Нила и в Каире. По оценке Министерства жилья, коммунального хозяйства и городских сообществ (Ministry for Housing, Utilities & Urban Communities), для того чтобы соответствовать среднегодовому приросту населения Египта в 2% и ликвидировать образовавшийся дефицит жилья примерно в 3 млн жилых помещений (housing units), необходимо каждый год в течение пяти лет строить 500 тыс. домов. В то же время, как отмечает Middle East Economic Digest, в египетских городах в 2015 г. было построено менее 200 тыс. новых домов¹⁰.

Проект «One Million Homes» позиционировался как самое крупное усилие власти по решению проблемы доступного жилья во всех регионах страны. Однако Министерство жилья АРЕ не смогло согласовать в полном объеме условия сотрудничества в данном проекте с компанией Arabtec Holding (ОАЭ). В результате Arabtec участвует лишь в предварительной фазе, охватывающей 100 тыс. жилых единиц. Министерство жилья Египта настояло, чтобы рассматриваемый проект полностью осуществлялся этим ведомством. Данное решение обусловлено целым рядом внутриэкономических причин, главной из которых является, как считает Яхья Шаукат, основатель местного исследовательского центра «10 Тооба», тот факт, что египетское правительство является крупнейшим землевладельцем стра-

---

⁹ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London, p. 41.

¹⁰ Abougabal H. Al-Sisi treads a fine line. Special Report Egypt. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016, p. 30

ны через различные, принадлежащие государству агентства, и оно заинтересовано в максимизации прибыли от продажи земли ¹¹.

Крупный барьер на пути развития новых городов в стране представляет собой неспособность властей предложить привлекательные условия девелоперам (застройщикам). В частности, поскольку Египет испытывает острую нехватку иностранной валюты, местные банки не смогли предоставить девелоперам возможности получить финансирование внутри страны как для малобюджетных проектов, так и для дорогостоящих проектов в сфере недвижимости. Учитывая, что цены на землю неприемлемо высоки, многие застройщики делают выбор в пользу не городской дорогостоящей недвижимости вместо многофункциональных жилых проектов. Правда, некоторые обнадеживающие признаки в этой сфере появились, когда власти поддержали и продвинули проект Maspero Triangle. В ноябре 2015 г. британская Foster Partners обнародовала свои планы по перестройке центра Каира, предусматривающие инвестиции в объеме 500 млн долл.¹² Район Каира – Maspero Triangle District - насчитывает около 20 тыс. жителей, проживающих здесь в основном на неофициальном и нелегальном положении. Прежние предложения, касающиеся развития этого района, встречали активное сопротивление, связанное с обеспокоенностью, что малоимущие семьи будут выселены из своих домов, чтобы освободить территорию для дорогостоящих проектов.

Помимо социальных аспектов, существует проблема взвинченных цен на землю и нечеткость мест расположения территорий, которые зачастую находятся под контролем либо Министерства жилья, либо вооруженных сил. Согласно данным Middle East Institute, базирующегося в Вашингтоне, правительственный контроль над землей по всей стране в совокупности с устранением ограничений на иностранное владение привел к росту цен на 148% в течение 2007-2011 гг.¹³ В результате завышенной оценки стоимости земли местные и международные девелоперы полагают, что финансовые условия для участия в проектах доступного жилья в Египте малопривлекательны. Наличие большого числа городских трущоб, перенаселенных территорий и непомерно высокие цены на землю приводят к тому, что Каир перестает быть объектом выбора застройщиками, которые уже начали искать новые жилищные проекты за пределами Дельты Нила.

Другой острой социально-экономической проблемой, стоящей перед Египтом, является необходимость существенного увеличения мощностей по производству электроэнергии. Важно отметить, что в 2011-2013 гг. в стране практически ежедневно происходили отключения электроэнергии из-за хронической нехватки топлива и дефицита генерирующих мощностей, который достигал 3 тыс. МВт ¹⁴.

¹¹ Abougalal H. Cairo requires long-term planning. Middle East Economic Digest.. London. 6-12.01.2016, p. 28,29.

¹² Ibid.

¹³ Special Report Egypt. Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016, p. 28

¹⁴ Middle East Power 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 16, 17.

За последние годы в египетском энергетическом балансе произошли положительные сдвиги. Так, согласно некоторым оценкам, мощности по производству электроэнергии к концу 2016 г. на 15% превысили пиковые нагрузки. Кроме того, преодолению топливного кризиса в электроэнергетическом секторе способствовали регулярные поставки импортного сжиженного природного газа (СПГ), а в перспективе ожидаются дополнительные объемы природного газа после ввода в строй месторождений в Средиземном море¹⁵. Помимо этого, улучшение ситуации в электроэнергетике стало результатом завершения ряда отложенных проектов и введение в строй новых мощностей в объеме 3600 МВт, а также завершение строительства двух терминалов для обслуживания импорта СПГ.

В настоящее время правительство Египта прикладывает усилия с целью диверсификации энергетического сектора путем развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и запуска первого атомного проекта. Активное продвижение производства солнечной и ветровой энергии является частью стратегии, направленной на снижение зависимости Египта от природного газа и нефти для генерации электроэнергии. Другой элемент стратегии – это развитие ядерной энергетики. По данным на начало 2016 г., около 9% потребляемой электроэнергии в стране приходится на ВИЭ, при этом 8% дают гидроэлектростанции и только 1% ветровые фермы. Остальная часть поступает с тепловых электростанций, большинство которых спроектированы на использование природного газа в качестве их основного топлива. Стратегия правительства заключается в том, чтобы снизить долю газа в производстве электроэнергии до менее 80% в течение предстоящих десяти лет¹⁶.

Одним из инвесторов программы ВИЭ (4300 МВт), осуществляемой на базе системы гарантий «feed-in-tariff» (FIT), является самая крупная компания египетского электроэнергетического сектора – El-Sewedy Electric. Лидирующую роль в данной программе играет норвежская Scatec Solar, которая объявила о планах инвестировать 600 млн долл. в пять проектов солнечной генерации (50 МВт каждый): три – в Benban и два – в Laafarana. Scatec Solar является ведущим девелопером одного из этих проектов, а в остальных – партнером египетских и других инвесторов. Продавцом энергии после завершения строительства станций солнечной генерации будет Egyptian Electricity Transmission Company (EETC)¹⁷.

El-Sewedy Solar подписала финансовое соглашение по проекту в Benban в конце 2016 г. Одно из преимуществ данной площадки заключается в том, что она расположена вблизи гидроэлектростанции на Высотной Асуанской плотине, то есть на территории, изобилующей инфраструктурой для передачи электроэнергии. Одной из главных проблем для многих инвесторов, стремящихся работать в египетском секторе ВИЭ, является обеспечение финансирования. В качестве поддержки про-

---

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Middle East Power 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 16,17.

¹⁷ Ibid.

граммы развития солнечной генерации Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в конце декабря 2015 г. объявил, что он готов предоставить 500 млн долл. в форме займов на проекты в этой сфере.

Что касается ядерной энергетики, то в ноябре 2015 г. с российской компанией «Росатом» был подписан контракт, который предусматривает строительство комплекса, включающего четыре реактора (1200 МВт каждый) в Ад-Дабаа, западнее Александрии. Ожидается, что первый реактор войдет в строй в 2024 г. Вначале египетским компаниям будет принадлежать 20% акций, затем доля вырастет до 35%. В контракте прописана аналогичная доля местного вклада в проект (оборудование, материалы, рабочая сила и др.)¹⁸. «Росатом» взял на себя обязательство покрыть все издержки в иностранной валюте за счет кредита сроком на 35 лет. Под объект предоставлена гарантия на сорок лет, и «Росатом» будет нести ответственность за поставки топлива и утилизацию отходов. Другие коммерческие условия, например, такие как тариф на продажу электроэнергии, которая будет производиться атомной станцией, не были раскрыты в средствах массовой информации. Ядерный проект и развитие возобновляемых источников энергии привлекают внимание, так как они приносят нечто новое в египетский энергетический баланс. Тем не менее, на тепловые электростанции все еще будет приходиться подавляющая часть производства электроэнергии в Египте в предстоящий неопределенный период.

Проекты объектов, работающих на природном газе, которые в настоящее время реализуются в стране, можно разделить на три категории в зависимости от модели их финансирования. Первая – это традиционная модель развития с финансированием через государственные структуры, она применяется, в частности, при реализации проекта South Helwan (1950 МВт). Данная модель в условиях острой нехватки валютных средств влечет за собой необходимость разделения проекта на несколько пакетов, финансируемых различными комбинациями агентств. Для некоторых последних проектов, включая три электростанции (4500 МВт), которые должны быть построены компанией Siemens, определена модель финансирования EPC plus (engineering, procurement and construction plus), которая является формой корпоративного финансирования, страхуемого правительственными гарантиями и экспортными кредитными агентствами.

Третья категория – это независимые энергетические проекты (independent power projects – IPPs), базирующиеся на проектном финансировании, гарантируемым доходами, полученными фирмой-оператором. Тендер по Dairut combined-cycle IPP (2250 МВт) был проведен впервые в 2010 г., обозначив возвращение IPP модели после забвения почти в двадцать лет. Однако единственная заявка была предоставлена лишь в начале 2015 г. компанией Aswa Power. Согласно данным Egyptian Electricity Holding Company, правительство планирует довести установленную мощность по производству электроэнергии с 36 ГВт до 60 ГВт к 2020 г. Возможно,

¹⁸ Middle East Power 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 16, 17.

данная цифра будет скромнее, учитывая масштаб этой цели и трудности, связанные с обеспечением финансирования. Тем не менее, оно заложило основу для существенного увеличения мощностей, подкрепленную более сильной финансовой базой для промышленности в результате постепенного сокращения энергетических субсидий.

Еще одной животрепещущей проблемой, с которой сталкивается правительство АРЕ, является сильная зависимость страны от импорта продовольствия. Как известно, страна является крупнейшим импортером пшеницы в мире, при этом государственный покупатель General Authority for Supply Commodities (GASC) закупал этот вид зерна в последние годы главным образом в России и Украине. В частности, на ввоз российской пшеницы приходилось 40% общих поставок зерновых в Египет, согласно GASC¹⁹. В начале 2015 г. президент Ас-Сиси высказывая озабоченность относительно продовольственной безопасности страны, заявил, что, как показали исследования почти половина импортируемой Египтом пшеницы уходит в отходы из-за нехватки транспортной и складской инфраструктуры. С целью уменьшения отходов пшеницы правительство приняло ряд мер. Например, к началу 2016 г. был завершен проект по развитию сети складов для хранения зерновых. Детали этого проекта слабо освещались в египетских СМИ, но анонимный правительственный источник сообщил MEED, что в соответствии с ним были privately заключены контракты между вооруженными силами Египта и российскими, а также украинскими компаниями, которые построили новые и модернизировали существующие склады. Правительственный источник подчеркнул при этом, что участие армии было обусловлено желанием избежать бюрократических проволочек, с которыми часто сталкиваются иностранные компании. Понятно также, что вооруженные силы Египта располагают долларowymi ресурсами и поэтому смогли очень быстро профинансировать проект²⁰.

Важно отметить, что в рамках борьбы с коррупцией в ноябре 2015 г. правительство АРЕ решило положить конец политике закупок местной пшеницы на торгах по фиксируемому и субсидируемому ценам. Эксперты приветствовали этот шаг, который, как им представляется, является частью более широких планов Египта ограничить субсидии фермерам и стимулировать их к расширению производства зерна. Однако местные фермеры негативно отнеслись к этому решению, заявляя, что их операционные издержки слишком высоки, чтобы конкурировать с глобальными ценами. В то же время Middle East Economic Digest сообщил, ссылаясь на анонимного местного торговца, что Египет сталкивается с проблемой контрабанды пшеницы египетскими фермерами, которые нелегально ввозят иностранную пшеницу и оформляют ее как египетское зерно с целью получения субсидий²¹.

---

¹⁹ Middle East Economic Digest. London. 2-8.12.2015, p. 22.

²⁰ Ibid.

²¹ Middle East Economic Digest. London. 2-8.12.2015, p. 22.

Россия в течение ряда лет являлась ведущим поставщиком пшеницы в АРЕ, однако, в последние годы в египетском импорте этого зерна произошли существенные сдвиги. Египетское правительство 27 августа 2015 г. распространило отмену контроля за качеством импортируемых товаров на государственные закупки через проведение тендеров. Это решение пошло на пользу поставщикам французской пшеницы, содержание влаги в которой зачастую выше 13% - ного лимита, установленного Египтом. В результате в ноябре 2015 г. французские фирмы выиграли половину пшеничных контрактов, выставленных на торги GASC, поскольку повышенный лимит влажности до 13,5% позволил Франции продать пшеницу по более низким ценам (ранее французские поставщики платили штраф за превышение лимита влажности). По данным GASC, Египет купил 60 тыс. т французской пшеницы у Groupe Soufflet и Bunge по 211,76 долл. и 209,86 долл. за тонну соответственно. Он также приобрел аналогичное количество польской пшеницы у Archer Daniels Midland, базирующейся в США, по 209,17 долл. за тонну и румынское зерно у Амегора AG по 206,86 долл. за тонну. Представленные цифры за ноябрь 2015 г. показывают значительный рост цен по сравнению с августовским тендером того же года, когда АРЕ закупила российскую пшеницу по 190,07 долл. за тонну, включая фрахт. Это была самая низкая цена, которую GASC заплатил за пшеницу за многие годы.

Решение правительства АРЕ по уменьшению пшеничных субсидий фермерам может привести к тому, что ряд фермеров прекратит выращивать зерно в Египте, что, в свою очередь, повысит давление на государственного покупателя – GASC, а также усилит зависимость АРЕ от импорта иностранной пшеницы в условиях валютного кризиса, переживаемого страной.

Поскольку Египет стремится продвигать крайне важные реформы, связанные с его продовольственной безопасностью, ему необходимо соблюдать при этом осторожность, избегая возникновения социально-политического недовольства и протестов, зачастую ассоциируемых с отменой или сокращением субсидий на хлеб. Реализация многих программ и проектов, призванных преодолеть острые социально-экономические проблемы Египта, столкнулась в 2015-2016 гг. со значительной нехваткой иностранной валюты в стране, которую многие эксперты и аналитики определяли как валютный кризис. В октябре 2015 г. чистые египетские валютные резервы упали до 16,4 млрд долл., то есть они едва покрывали трехмесячный импорт страны.

Внешнеторговый дефицит в 2014/2015 фин.г., согласно данным Центрального банка АРЕ, составлял 38,8 млрд долл., а необходимость выполнения обязательств по обслуживанию внешнего долга означала, что активы упадут еще сильнее в предстоящие месяцы²². В этих условиях Центральный банк Египта в ноябре 2015 г. принял решение снизить обменный курс национальной валюты по отношению к

²² Middle East Economic Digest. London. 18-24.11.2015.

доллару и повысить процентные ставки на депозиты. В результате на 11.11.2015 г. курс египетского фунта равнялся 7,83 за 1 долл. против 8,03 за 1 долл. на 10.11.2015 г. Кроме того, Центральный банк провел валютную интервенцию в объеме 1 млрд долл., чтобы облегчить ситуацию с нехваткой свободно конвертируемой валюты, в которой нуждалась четверть импортеров и банков. Повышение процентных ставок по вкладам преследовало цель сократить местную ликвидность, уменьшить наличие национальной валюты в денежном обороте по сравнению с иностранной и таким образом обеспечить поддержку египетскому фунту. Этот шаг финансовых властей страны рассматривался как краткосрочная мера по стимулированию держателей американских долларов обменять их на египетские фунты.

В то же время местные и региональные финансовые эксперты были удивлены мерами, предпринятыми Центральным банком Египта, так как полагали, что тем самым они усилили опасность дальнейшей девальвации. Это опасение подтвердилось тем, что сделки на «черном рынке» Египта в рассматриваемый период совершались по более высокому курсу, чем официальный. Инвесторы, со своей стороны, ожидают, что обменный курс вырастет до 10 египетских фунтов за 1 долл. в течение нескольких следующих лет.

Тем не менее, более радикальное снижение курса национальной валюты оказало бы инфляционный шок на экономику АРЕ и привело бы к быстрому сокращению резервов иностранной валюты. В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что Египет является крупнейшим в мире импортером пшеницы (11 млн т в год, согласно ФАО ООН). Он также зависит от импорта природного газа, других видов топлива, товаров потребительского и производственного назначения. По данным Центрального банка Египта, инфляция в октябре 2015 г. уже составляла 9,7% в годовом исчислении²³. Учитывая многочисленные экономические и финансовые риски, правительство АРЕ, по всей вероятности, предпочло путь постепенной девальвации.

Успешная реализация намеченных планов экономического развития Египта будет во многом зависеть от обеспечения социальной и политической стабильности в стране в обозримой перспективе. Важно отметить, что в 2015-2016 гг. наблюдалось резкое снижение уличных протестов и общего неповиновения в крупных городах АРЕ. Однако риск социальных и политических беспорядков остается. Армия продолжает бороться с вооруженными группами на Синайском полуострове. Наряду с этим, египетское Central Agency for Construction, которое подчиняется Министерству жилья (Housing Ministry) объявило, что вложит более 200 млн долл. в инфраструктурные и жилищные проекты на Синае. Это решение было с одобрением встречено в регионе, нужды которого исторически игнорировались прежними правительствами.

---

²³ Middle East Economic Digest. London. 18-24.11.2015.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране президент Ас-Сиси и правительство продолжают пользоваться широкой поддержкой многих групп населения Египта. Так, значительная часть египетского среднего класса поддерживает власти в надежде на возвращение стабильности, которая была в эру Мубарака. Существенная доля беднейшего населения АРЕ, особенно тех, кто живет в сельских районах, романтизируют военное правление Ас-Сиси, их представление о сильном лидере продолжает играть в его пользу. Тем не менее, если египетская экономика не начнет улучшаться, а недовольство среди населения будет расти, проведение в жизнь экономических преобразований может превратиться в весьма трудную задачу. Так, крайне необходимое и весьма социально чувствительное сокращение топливных субсидий, которое началось в середине 2014 г., уже вызвало озабоченность правительства.

Безусловно, Египет находится в весьма сложном положении. На его руководство постоянно давит необходимость идти навстречу требованиям простых граждан. В то же время оно должно предпринимать шаги по исправлению ситуации в экономике и финансах, возвращению доверия иностранных инвесторов. Попытка достичь этих двух целей одновременно, вероятно, будет самой большой проблемой для египетского правительства в обозримом будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Bank Audi. Egypt Economic Report. 2016. Available at: [www.bankaudi.com.eg/Library/Assets/Egypt Economic Report - 2016 – English – 040615. pdf](http://www.bankaudi.com.eg/Library/Assets/Egypt%20Economic%20Report%20-%202016%20-%20English%20-%20040615.pdf).

Egypt Overview. World Bank Group. April 2017. Available at: www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview.

Investment and Growth in the Arab World. International Monetary Fund/ Wash., 2016. Available at: <http://www.imf.org>.

2015 Economic Review. // Middle East Economic Digest. London.

Moody's Investor Service. Wash. 2014-2016.

Special Report Egypt. // Middle East Economic Digest. London, 6-12.01.2016.

World Economic Outlook. International Monetary Fund. Wash., 2016, 288 p.

Yearbook 2016. // Middle East economic Digest. London.

Руденко Л.Н. Экономические реформы в Египте (1990-2000-е годы). Ин-т востоковедения РАН.- М.: ИВ РАН, 2011. – 114 с. (Rudenko L.N. Economicheskie reformi v Egipte (1990-2000-e godi). Institut vostokovedeniya RAN. M., 2011, 114 s).

Руденко Л.Н. Обострение экономических проблем как результат арабских революций. // Арабский мир на перепутье (революции против экономики). – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 8-51. (Rudenko L.N. Obostrenie ekonomicheskikh problemn kak resultat arabskih revoluzii).

